

1992 г.

Н.Дж. СМЕЛЗЕР

СОЦИОЛОГИЯ*

Типы девиации

Классификация типов девиантного поведения связана с трудностями, поскольку любое такого рода поведение — будь то осуществление аборта, пристрастие к спиртным напиткам или употребление в пищу свинины и т.д. — можно считать как девиантным, так и не девиантным, — все определяется стандартами, на основе которых оно оценивается. Поэтому, вероятно, нет смысла пытаться составить точную классификацию типов абсолютно девиантного поведения, хотя некоторые из них, например, изнасилование и кровосмешение большинство людей (но не абсолютно все) считают девиантными. Но все-таки попытаемся хотя бы приблизительно классифицировать виды девиантного поведения.

По-видимому классификация девиантных поступков, предложенная Мертонем, является самой удачной из всех, разработанных до сих пор: девиация происходит в результате разрыва между социально одобряемыми целями и средствами их достижения. Мертон классифицирует основные ответные реакции на воздействие аномии — имеется в виду принятие или отрицание людьми целей общества, социально одобряемых способов их достижения или одновременно того и другого. Его классификация представлена в табл. 7—3.

Согласно схеме Мертона, тотальное подчинение (*конформизм*) предполагает согласие с целями общества и законными средствами их достижения. Молодой человек или девушка, которые получают хорошее образование, находят престижную работу и успешно продвигаются вверх по служебной лестнице, являются олицетворением этой модели поведения, они ставят перед собой цель, связанную с достижением финансового успеха, и достигают ее законными средствами. Следует учитывать, что конформизм представляет собой единственный тип недевиантного поведения.

Вторая возможная реакция называется *инновацией*, которая предполагает согласие с целями общества, но отрицание социально одобряемых способов их достижения. «Инноватор», вероятно, будет использовать новые, незаконные средства достижения благосостояния — он занимается рэккетом, шантажом или совершает так называемые «преступления белых воротничков» вроде растраты чужих денег.

Третья реакция, названная *ритуализмом*, предполагает отрицание целей общества, но согласие (порой доведенное до абсурда) использовать социально одобряемые средства. Бюрократ, фанатически преданный своему делу, настаивает, что каждый бланк должен быть тщательно заполнен, дважды проверен и подшит в четырех экземплярах; в конце концов он становится жертвой

---

* Продолжение.. Начало см. в NN 11, 12, 1990; NN 1—3, 6, 8, 9, 11, 12, 1991, N 1, 1992.

Классификация типов девиации Мертона*

Способы адаптации	Общественные цели	Социально одобряемые средства
Конформизм	+	+
Инновация	+	—
Ритуализм	—	+
Ретритизм	—	—
Бунт	±	±

* Плюс обозначает согласие, минус — отрицание. Таким образом конформное поведение характеризуется тем, что человек одновременно поддерживает и цели, и социально одобряемые средства их достижения.

жестоким бюрократическим режимом и обычно заканчивает свою жизнь в полном отчаянии, заглушаемом лишь коньяком; в результате этого он отказывается от первоначально намеченной цели — достижения материального благополучия.

Четвертая реакция, названная *ретритизмом*, наблюдается, когда человек одновременно отвергает социально одобряемые цели и средства. Наиболее ярким олицетворением ретритизма являются люди, оказавшиеся вне общества — бродяги, попрошайки, душевнобольные, наркоманы и т.п.

Наконец, *бунт* подобно ретритизму, связан с одновременным отрицанием социально одобряемых целей и средств. Но бунт приводит к формированию новых целей и средств, заменяющих старые. На основе бунта развивается новая идеология (она может быть революционной), которая создает новые цели и средства, — например, систему социалистической собственности, вытесняющую частную собственность, — которые бунтовщик считает более законным, чем существующие.

Прежде всего концепция Мертона имеет важное значение потому, что рассматривает конформизм и девиацию, как две чаши одних и тех же весов, а не как отдельные категории. В ней также сделан упор на то, что девиация не продукт абсолютно негативного отношения к общепринятым стандартам, как часто предполагают многие люди. Вор не отвергает социально одобряемую цель достижения финансового успеха. Он или она может так же восторженно относиться к этой цели, как и молодой человек, успешно продвигающийся вверх по служебной лестнице. Бюрократ, олицетворяющий ритуализм, не отказывается применять общепринятые правила работы, в действительности он исполняет их слишком буквально и доводит до абсурда. Однако поведение этих двух людей девиантно.

Девиация как процесс развития

Каждый подход, который мы обсуждали, делает акцент на различных аспектах девиации и подвергает критике другие концепции. Мы можем внести большую ясность в этот вопрос на основе анализа девиации в процессе ее развития. Таким образом можно определить ряд важных переходных моментов (или даже стадий) в развитии девиантного поведения. Это позволит глубже осмыслить теории, рассмотренные выше. Мы проанализируем восемь факторов, определяющих развитие девиантного поведения.

1. Создание норм.
2. Сущность норм.
3. Распространение девиантных поступков.
4. Оценка поступков с точки зрения девиации.
5. „Навешивание" на человека ярлыка девианта.
6. Стигматизация.

7. Эффекты стигматизации.
8. Коллективизация девиации.

Создание норм

Мы уже упомянули тот факт, что правила часто создаются в результате своего рода «крестового похода». Понятие о преступности несовершеннолетних возникло в результате такого «крестового похода». Как бы то ни было, оно не существовало до самого конца прошлого века. В то время традиционные ценности, укреплявшие домашние и семейные устои, оказались под угрозой в связи с индустриализацией и интенсивным развитием городов, чему отчасти способствовал приток большого числа иммигрантов. Женщины из средних слоев общества, вовлеченные в этот процесс, считали, что молодые люди нуждаются в строгом надзоре и защите не только от физической, но и моральной опасности. Их особенно волновала судьба детей рабочих; по мнению этих женщин детям лучше бы жилось вне «порочной» среды, в которой они росли, их могла «осчастливить» лишь «реабилитация» в колониях для несовершеннолетних. Нет сомнения в том, что «благородное» стремление спасти американскую молодежь от дурного влияния открыло новые возможности для деятельности женщин, особенно в сфере общественной жизни. Еще важнее то, что привлекая особое внимание к новым типам недостойного поведения, «борцы за спасение молодежи» фактически «выдумали» проблему преступности несовершеннолетних и «создали» новый тип девиации. Были приняты новые законы в целях решения этой «проблемы», что привело к созданию судов по делам несовершеннолетних.

Сущность норм

В обществе имеются различные нормы. Они отличаются по степени строгости, и их нарушение влечет за собой различные виды наказаний. Соблюдение некоторых норм контролируется группами, к которым принадлежит человек — имеются в виду друзья, семья и группы сослуживцев. Например, громкое рычание, вероятно, вызвало бы сердитое замечание друзей или членов семьи, в то время как опоздание на работу могло бы привести к урезыванию зарплаты. Соблюдение других норм контролируется государством — эту функцию осуществляют такие правоохранительные органы, как суды и тюрьмы. Автомобилисты не должны превышать предел допустимой скорости; при нарушении этой нормы их оштрафуют (если превышение скорости будет обнаружено). Некоторые нормы являются специфическими. Профессор должен вовремя начать и закончить чтение лекции. Другие нормы отличаются неопределенностью. Считается, что многие профессора должны публиковать свои труды, но не существует четких правил, определяющих, что и когда они должны публиковать. Обычно нарушение специфических норм влечет за собой более определенные санкции, чем нарушение неясных норм. Одни нормы предусматривают определенное поведение, в то время как другие дают возможность выбора. Отправляясь в некоторые рестораны, мужчины должны обязательно надевать костюм и галстук, но если вы идете на концерт, можно одеться, как вам хочется. Кроме того, есть нормы, запрещающие конкретные виды поведения — например, поджог или уклонение от уплаты налога. Основная часть нашего уголовного права относится к этой категории. Нормы, допускающие определенные виды поведения в значительно меньшей мере связаны с принуждением, чем нормы, запрещающие какие-то поступки.

Наконец, некоторые нормы важнее, чем другие. Во всех штатах имеются законы, запрещающие тяжкие преступления, например, крупные кражи. В ряде штатов существуют законы, наказывающие за «недонесение о тяжком прес-

туплении», в соответствии с которыми вы обязаны сообщить властям, что вам было известно о готовящемся тяжком преступлении. Это очень трудно доказать; поэтому законы о недонесении редко применяются.

Нормы—правила и нормы—ожидания

Между нормами—правилами и нормами—ожиданиями существует коренное различие.

Нормы—правила являются самыми важными нормами общества; они представляют собой основные механизмы, регулирующие общественную жизнь и укрепляющие единство общества. Нарушение норм—правил обычно влечет за собой суровое наказание. Они включают законы, запрещающие такие поступки, как убийство и похищение людей. Менее важные нормы названы нормами—ожиданиями, за их нарушение — значительно менее суровое наказание. Нарушение некоторых норм—ожиданий, например, употребление вилки вместо ложки или появление на улице в купальном костюме не всегда вызывает даже замечание. Что касается сексуального поведения, беспорядочные половые связи в большинстве обществ по-прежнему считаются нарушением нормы—ожидания. Изнасилование, часто подвергающееся суровому наказанию, обычно считается нарушением основных норм—правил.

Соблюдение норм—правил в большей мере контролируется законом, чем выполнение норм—ожиданий; но некоторые законы (например, те, которые связаны с транспортом и пьянством), созданы для контроля соблюдения норм—ожиданий. Суровость наказания данного девиантного поступка определяется главным образом типом нарушенной нормы.

Распространение девиантных поступков

Девиация значительно более распространена, чем свидетельствуют официальные статистические данные. В полицию часто не сообщают о злоупотреблении наркотиками, уклонении от уплаты налогов и даже о крупных кражах. При обследовании жителей Нью-Йорка 99% отвечающих на вопросы признались в том, что они совершили один или более незаконных поступков, например занимались воровством в магазинах. Лишь очень немногие из этих правонарушений доведены до сведения полиции или судов (Уоллерстайн и Уайл, 1947).

Является ли представитель одного общественного класса в большей мере склонным к совершению преступления, чем человек, принадлежащий к другому классу? Обследование почти 2000 человек свидетельствует о том, что существует лишь очень незначительная связь (если она вообще существует) между принадлежностью человека к определенному классу (это определяется на основе анализа таких факторов, как доход, род занятий и образование) и вероятностью совершения им некоторых преступлений в течение последних пяти лет (Титтл и Виллемез, 1977) (табл. 7—4).

Оценка поступков с точки зрения девиации

Мы уже знаем, что недевиантные поступки порой считаются девиантными или вызывают неодобрение со стороны других. Это поддерживает призыв сторонников теории «навешивания ярлыков», чтобы многие случаи «неконформного поведения» оценивались как девиантные. С другой стороны, как они также отмечают, иногда людей арестовывают и даже наказывают за «девиантные» поступки, которых они не совершили. Пилявин и Бриар (1964) обследовали деятельность полиции в одном из городов западной Америки. Было выявлено, что даже имея дело с одинаковыми правонарушениями,

Преступность и общественный класс.**Соотношение белых мужчин, которые признают себя виновными в совершении преступлений, %**

Преступление	Высшие	Общественный класс		Низшие	
	5	4	3	2	1
Кража 5 долларов	19	36	29	31	25
Кража 50 долларов	4	10	8	12	7
Азартные игры	38	54	50	48	36
Мошенничество в связи с налогами	16	22	19	13	7
Нападение	14	17	17	12	14
Употребление марихуаны	16	25	19	13	24

Эти статистические данные свидетельствуют о том, что количество нападений и двух типов воровства не преобладает среди представителей определенного общественного класса. Азартные игры, мошенничество в связи с налогами и употребление марихуаны в несколько большей мере распространены среди высших слоев.

сотрудники полиции чаще арестовывали людей, одежда, походка и манера поведения которых вызывали их раздражение.

«Навешивание» на человека ярлыка девианта

Переход от оценки поступка как «девиантного» к наклеиванию на совершившего его человека ярлыка девианта обычно осуществляется в результате своего рода «обработки» информации о его поведении. Как правило, эту «обработку» выполняет одно из учреждений бюрократической системы. В психиатрических больницах ставят диагнозы страдающим умственными расстройствами на основе системы методов диагностики; суды выносят приговоры лицам, арестованным в связи с преступным поведением. В обоих случаях наблюдается один и тот же результат: человеку наклеивают ярлык девианта, если он или она больны или им предъявлено обвинение.

В этих случаях также следует учитывать неустойчивость связи между официальным определением девиантов и фактическим совершением ими девиантных поступков. Это проявляется особенно ярко, когда людей считают психически больными. Поразительные результаты получены на основе исследования, проведенного Д.Л. Розенхэном (1973). Он стремился выявить, что же происходит, когда нормального человека помещают в психиатрическую больницу. Он и семь других «псевдопациентов» легли в разные психиатрические больницы, с жалобами на то, что их «преследуют» какие-то голоса. После того как люди были приняты в больницы (под фальшивыми фамилиями), у них сразу же прекратились симптомы «ненормальности». Они поставили перед собой цель убедить персонал больниц в том, что они нормальны.

Большинству псевдопациентов поставили диагноз — шизофрения. Они находились в больницах около 19 дней, и ни один из врачей не догадался об обмане, лишь кое-кто из других пациентов проявил некоторую подозрительность: «В течение первых трех дней пребывания мнимого больного в одной из больниц 35 пациентов (всего их насчитывалось 118) высказали свои подозрения. Некоторые были твердо убеждены в своей правоте: "Вы — не психически больной человек. Вы журналист или профессор (псевдопациенты травили много времени на запись своих наблюдений). Вы контролируете деятельность врачей". Хотя псевдопациент настойчиво внушал другим больным, что он мучился до поступления в больницу и лишь после этого стал отлично себя чувствовать, некоторые продолжали считать его абсолютно нормальным вплоть до выписки».

Оказывается, поскольку их раз и навсегда признали шизофрениками, псев-

допациенты никак не могли избавиться от этого ярлыка. (Вполне возможно, что кто-то из медицинского персонала понимал, что их обманули, но стараясь не ударить в грязь лицом, не решался признать ошибочность первоначального диагноза.)

На втором этапе эксперимента сотрудникам больницы (психиатрам, медицинским сестрам и т.д.) сообщили, что в течение ближайших трех месяцев в больницу могут поступить псевдобольные. Всем сотрудникам было поручено тщательно обследовать каждого больного, помещенного в палату, и выявить случаи обмана. Из 193 пациентов, поступивших для лечения психических заболеваний, 41 человек был признан нормальным по крайней мере одним врачом. В действительности на этот раз среди пациентов не было ни одного псевдобольного. Как заключает Розенхэн, «любой процесс установления диагноза, который влечет за собой массовые ошибки подобного рода, недопустим в медицине» (с. 252).

Часто процесс навешивания на человека ярлыка девианта является длительным. Например, малолетние преступники могут быть выявлены уже в школе, затем ими занимается полиция, после этого против них возбуждаются дела в судах для несовершеннолетних, и, наконец, их направляют в исправительные колонии (Шур, 1971). Однако иногда этот процесс отличается меньшей формальностью. Для нас стало привычным стереотипом понятие о некоем «безумном гении». Мысль о том, что творчество и психическая неустойчивость каким-то образом связаны между собой, возникла под влиянием романтической литературы XIX века, в ней прославлялось неустойчивое поведение, и «безумный гений» считался скорее положительным, чем отрицательным героем. В жизни «безумные гении» часто использовали эту тенденцию в своих интересах и создавали вокруг себя некий романтический ореол (Беккер, 1978).

В настоящее время средства массовой информации играют основную роль в формировании критериев оценки девиантного поведения. Когда Патриция Херст была похищена (1974 г.), сообщения прессы в течение многих месяцев, предшествовавших ее обнаружению и аресту по обвинению в ограблении банка, оставались единственным источником информации. Многие американцы были уверены в ее виновности задолго до того, как она предстала перед судом; в какой-то мере общественное мнение о ней сложилось под влиянием средств массовой информации, представивших ее как «избалованного ребенка из богатой семьи». Этот имидж вызвал раздражение большинства населения.

Стигматизация

Стигмой называется своего рода порок, свойственный человеку или группе; люди, отмеченные этим пороком, подвергаются наказанию, изоляции или унижениям со стороны окружающих. Если человек считается девиантом, он или она в какой-то мере могут быть наказаны. Наказание может быть сравнительно мягким — порой люди просто проявляют холодное равнодушие по отношению к девианту: оно может быть и таким суровым, как помещение в психиатрическую больницу или тюремное заключение. Другие виды стигмы относятся к людям с физическими дефектами. Например, слепые и калеки не подвергаются обычным видам наказания, но многие обращаются с ними не так, как с «нормальными» людьми. Девочка с одной ногой вспоминает, катаясь на роликовых коньках. «Они относились ко мне не так, как к обычным людям, падающим во время катания на роликовых коньках. Они были уверены в том, что я падаю только по одной причине — таков удел несчастной беспомощной калеки» (Гоффман, 1963, с. 16). Эта тенденция проявляется в едва уловимой форме, когда люди недооценивают или переоценивают возможности нормального поведения человека, отмеченного своего рода клеймом. Например, считается, что преступники читают только детективные романы в дешевой

обложке. Когда же они читают книги Симоны де Бовуар и Лоренса Дурреля, их считают необычными (Гоффман, 1963). Кроме того следует отметить, что так называемые «нормальные» люди вторгаются в личную жизнь «клеяменных» — смотрят на них в упор или неожиданно вступают в ненужный разговор, проявляя бестактность и непонимание.

Эффекты стигматизации

Когда на человека навешен ярлык девианта, и с ним обращаются не так, как с остальными, как же он или она реагируют на это? Считает ли себя тот, кто приговорен к высшей мере наказания, в большей степени девиантом, чем человек, на которого навешен ярлык гомосексуалиста? Ответ на этот вопрос определяется тем, в какой мере человек согласен с мнением окружающих. Шур (1971) назвал процесс «вживания» в образ девианта «ролевым поглощением». Согласно его точке зрения, ролевое поглощение является конечным этапом процесса развития девиантного поведения. Степень этого поглощения обусловлена главным образом отношением окружающих к человеку, который считается девиантом.

Филлипс (1963) исследовал, каким образом люди реагируют, когда узнают, что кто-то обратился за помощью к психиатру. Несколько сотен взрослых получили карточки с описанием поведения пятерых: параноидного шизофреника, обычного шизофреника, встревоженного и удрученного человека, пациента, которого мучили страхи и «нормального». Наряду с этими описаниями, представленными в различных сочетаниях, сообщалась информация о том, в какой помощи — лечение в психиатрической больнице, консультация психиатра, общение со священником — нуждались или не нуждались эти люди. Филлипс выявил, что общество отказывалось иметь дело с теми, кто нуждался в помощи и отдавал предпочтение тем, кто не стремился ее получить независимо от того, в какой мере он считался «ненормальным». «Нормальный» человек, оказавшийся в психиатрической больнице, был отвергнут с большей готовностью, чем душевнобольной, который вообще не стремился к получению профессиональной помощи.

Это исследование привлекает особое внимание к проблемам, с которыми, вероятно, сталкиваются люди, отмеченные клеймом девиантов. Отношение к ним работодателей, членов семьи и друзей оказывает влияние на особенности ролевого поглощения. Однако иногда люди упорно отказываются считать себя девиантами или пытаются «нейтрализовать» навешенный на них ярлык — при этом они признаются в совершении какого-то поступка, а затем каким-то образом оправдывают его (Матца, 1964). Например, молодой человек, обвиненный в краже дамской сумочки, мог бы сказать в свое оправдание: «Да, я украл ее. Но ведь все воруют. Мне просто не повезло, и меня поймали». Он поддерживает норму, запрещающую воровство, но стремится «нейтрализовать» свой поступок на основе его деперсонализации. Согласие человека с мнением окружающих, считающих его девиантом, формируется под влиянием многих факторов — среди них важную роль играют частота, длительность и интенсивность их воздействия, а также его способность оказывать сопротивление процессу ролевого поглощения (Шур, 1971).

Коллективизация девиации

Как считает Дэвид Матца (1964), в большинстве случаев, когда девиация наблюдается в течение длительного времени, она становится характерной не только для отдельных лиц. Она становится коллективной: на основе единичных девиантных поступков формируется образец поведения, который усваивается многими людьми. Такой образец может привести к созданию новой субкультуры, основные принципы которой стимулируют «нарушение правил». При этом «субкультура

преступного мира заимствует свои нормы из господствующей культуры, но „переворачивает их наоборот“. Преступное поведение считается правильным в соответствии со стандартами этой субкультуры *именно потому*, что противоречит нормам господствующей культуры» (Коэн, 1955, с. 28). Наиболее ярким олицетворением этой тенденции является поведение преступных «банд», а также «бунтовщиков» (согласно концепции Мертон). Ритуализм, о котором писал Мертон, может также стать коллективным. Индивидуальная привычка буквально следовать правилам может стать «стилем работы» группы служащих, которые доводят до абсурда выполнение любого, даже самого незначительного постановления, что приводит к снижению темпа работы. Замедление работы операторов по контролю воздушного транспорта напоминает нам о том, что такой вид девиации может парализовать деятельность всей организации.

Когда девиация становится коллективной, девиантная группа завоевывает более значительное влияние в обществе, чем ее отдельные члены, действующие в одиночку. В связи с этим власти сталкиваются с новыми сложными проблемами. Во-первых, это может способствовать изменению отношения общества к поступкам всей группы. Поведение, которое считалось девиантным, может оцениваться как «несколько отличающееся» или «слегка отклоняющееся» по мере того как оно становится социально признанным. Драматический пример такой трансформации — социальное признание гомосексуалистов, лишь недавно достигнутое в Соединенных Штатах. В прошлом гомосексуалистов считали девиантами — психически «больными» или просто «омерзительными». Но в 1960-х и 1970-х годах в результате движения за права гомосексуалистов последние стали важной политической силой во многих районах страны. В настоящее время представители этого движения отвергают ярлык «девиантов». Им даже удалось убедить Американскую ассоциацию психиатров (ААП) прекратить считать гомосексуализм психическим расстройством. Это произошло в результате длительной и активной кампании, когда ААП разделилась на два лагеря: сторонников точки зрения о «допустимости различных образов жизни» (речь идет о том, что гомосексуализм является лишь одним из множества типов половых отношений) и тех, кто считал гомосексуализм психическим расстройством или заболеванием. Этот вопрос был решен на основе референдума, когда 1000 из 18 000 членов ААП проголосовали (Спектор, 1977) за вынесение этой проблемы на политический уровень. Короче говоря, гомосексуализм вышел за рамки личностных и социальных проблем, и стал рассматриваться как вопрос политической важности.

Социальный контроль

Тот факт, что 99% респондентов (в обследовании, о котором мы уже упоминали) признавались в нарушении закона хотя бы раз в жизни, свидетельствует о значительной напряженности, вызванной конфликтом между желаниями людей и давлением на них со стороны общества, принуждающего их соблюдать социальные нормы. Термин *социальный контроль* относится к совокупности норм и ценностей общества, а также к санкциям, применяемым в целях их осуществления. В связи с исследованием девиации следует отметить, что социальный контроль предусматривает усилия окружающих, направленные на предотвращение девиантного поведения, наказание девиантов или их исправление.

Несмотря на то, что люди часто нарушают социальные стандарты, большинство из них чаще всего ведут себя конформно.

Более того, они желают соблюдать нормы и считают это само собой разумеющимся. Это поразительное явление стало результатом социализации. Вероятно вы помните, что основная цель социализации — способствовать стремлению человека к конформизму. В большинстве случаев дети становятся благовоспитанными взрослыми, которые поступают в соответствии с общепринятыми

стандартами без всякого принуждения. Однако поскольку социализация никогда не бывает идеальной, социальный контроль также призван регулировать выполнение стандартов, сложившихся в обществе.

Парсонс (1951) проанализировал три инструмента социального контроля. *Изоляция* применяется с целью отлучения девианта от других людей, она даже не предусматривает попытку реабилитации. В тюрьмах так содержатся «закоренелые» преступники.

Обособление предусматривает ограничение контактов девианта с другими людьми, при этом он или она не полностью изолированы от общества, что позволяет девиантам досрочно получить свободу, когда они готовы следовать нормам общества. Этот метод также применяется, когда человека помещают в психиатрическую больницу на ограниченный срок. Наконец, на основе *реабилитации*, девианты могут подготовиться к возвращению к нормальной жизни и осуществлению своих ролей в обществе. Во многих тюрьмах имеются программы реабилитации, а группы вроде «анонимных алкоголиков» реабилитируют девиантов, которые не являются преступниками. Чтобы помочь девиантам найти свое место в жизни и адаптироваться к другим людям, также применяется психотерапия.

Существуют формальные и неформальные методы социального контроля. Неформальный контроль предполагает «неофициальность» и обычно применяется в небольших группах. Формальный ассоциируется с «официальностью», обычно он осуществляется в крупных организациях, например, в отделениях полиции.

Неформальный контроль

Иногда санкции применяются неформально, например, когда люди находящиеся в тесном контакте с нарушителем, выражают неодобрение. Рассмотрим следующую ситуацию.

Сьюзан, студентка первого курса колледжа, проводит субботу в Бостоне. Когда вечером она прибывает на вокзал, чтобы сесть на последний поезд и отправиться обратно в колледж, оказывается, что она уже опоздала. В Бостоне она знает только Сэма, приятеля своей соседки по общежитию. Сьюзан звонит Сэму и получает приглашение переночевать у него в квартире. Сьюзан едет к нему домой, оттуда звонит в общежитие и сообщает, что не приедет ночевать, при этом указывает фамилию и адрес Сэма. Сьюзан и Сэм некоторое время беседуют, а потом она ложится спать на кушетке. Утром по пути в колледж она беспокоится о том, как Кэти, ее соседка по комнате, отнесется к тому, что произошло; но она уверена, что Кэти все правильно поймет. Когда Сьюзан звонит приятельнице и просит Кэти встретить ее на вокзале, оказывается, что та очень занята и не может приехать. Сьюзан приезжает в колледж на такси. Она входит в комнату и приветствует подругу. Но Кэти проходит мимо и не обращает на нее внимания. Сьюзан не имеет возможности объяснить Кэти ситуацию потому, что подруга избегает ее. За обедом Сьюзан садится на свое обычное место, но окружающие продолжают разговор, проявляя к ней полное безразличие.

Эта ситуация является примером неформального социального контроля или «неофициального» социального давления. Такой вид давления наиболее характерен для небольших групп. Сьюзан нарушила норму группы, оставшись на ночь в квартире Сэма. Вероятно, она так не поступит в дальнейшем, потому что не хочет подвергнуться остракизму со стороны друзей во второй раз. Остракизм, критика и насмешка представляют собой своего рода виды неформального контроля, препятствующие девиантному поведению.

Кросби (1975) выделил четыре основных типа неформального контроля.

Социальные вознаграждения, проявляющиеся как улыбки, одобрительные кивки и меры, способствующие получению более реальных благ (например, повышение в должности), служат для поощрения конформизма и косвенного осуждения девиации.

Наказание, выражающееся как хмурый взгляд, критические замечания и даже угрозы физической расправы, непосредственно направлено против девиантных поступков и обусловлено стремлением к их искоренению.

Убеждение представляет собой другой способ воздействия на девиантов. Тренер может убедить игрока в бейсбол, пропускающего тренировки, в необходимости поддерживать свою спортивную форму.

Окончательным, более сложным типом социального контроля является *переоценка норм* — при этом поведение, которое считалось девиантным, оценивается как нормальное. Например, в прошлом, если муж оставался дома, выполнял домашнюю работу и осуществлял заботу о детях в то время как его жена ходила на работу, его поведение считалось необычным и даже девиантным. В настоящее время (главным образом в результате борьбы женщин за свои права) роли в семье постепенно пересматриваются, выполнение мужской домашней работы перестало считаться предосудительным и позорным.

Формальный контроль

Утром женщина уходит из дома, она понимает, что опаздывает на работу и мчится через дорогу на красный свет. Полицейский автодорожной службы просит подъехать к краю тротуара и вручает ей квитанцию с требованием уплаты штрафа. Когда, наконец, она приходит на работу, начальник заявляет, что если она еще раз опоздает, ее уволят с работы. Вечером она приходит домой и обнаруживает, что в квартире отключено электричество, поскольку она забыла оплатить счет.

Система формального социального контроля включает организации и правила, функционирующие в целях защиты конформизма. Отделения полиции и другие правоохранительные органы, а также суды, психиатрические больницы и проч. представляют собой организации данного типа. Сотрудники этих органов регулируют соблюдение правил, предусмотренных законодательством, хотя многие другие правила связаны лишь с бюрократическими процедурами. В органах социального контроля имеется солидный аппарат сотрудников, включающий офицеров полиции, судей, юристов, служащих тюрем, сборщиков налогов и чиновников правительственных органов управления.

Уголовное право следует считать основной системой методов формального социального контроля: на этой основе мы можем выделить несколько четко определенных этапов процесса «обработки» девиантов: прежде всего девиант подвергается аресту. На следующем этапе он или она предстают перед судом по уголовным делам, который выносит приговор, решающий их дальнейшую судьбу. Наконец, в зависимости от результата второго этапа, девиант может попасть в тюрьму или подвергнуться другому виду наказания.

: Полиция. На первом этапе обычно происходит встреча офицера полиции с человеком, подозреваемым в нарушении закона. Офицер может выследить автомобиль, петляющий по узким улицам, и заставить водителя остановиться у края тротуара. Сотрудник полиции имеет право обыскать подозреваемого, заставить его идти под конвоем или применить другие меры контроля его поведения. Подозреваемый, в свою очередь, может проявить участливое, нейтральное или воинственное отношение к представителю власти. На основе этого контакта офицер полиции принимает решение, влияющее на дальнейший ход событий — он может отпустить подозреваемого, сделать ему предупреждение, привести в отделение полиции для проверки на трезвость или возбудить против него уголовное дело.

Общение с потенциальными преступниками влияет на личность полицейского офицера (Школьник, 1966). На каждом шагу его подстерегают неожиданные опасности, он имеет власть над рядовыми гражданами, вышестоящие начальники оказывают на него давление и предъявляют ему требования.

В результате у офицеров складывается особое отношение к окружающему миру. Помимо всего прочего, они придают важное значение так называемым символическим уликам — имеются в виду неопрятная одежда подозреваемых или их враждебное отношение к полицейским; эти факторы определяют их обращение с потенциальным преступником.

Давление, оказываемое на офицеров полиции, также влияет на то, что у них формируется несколько иное понятие о справедливости, чем у сотрудников других правоохранительных органов. Они стремятся к наиболее полной свободе действий. Они не признают ограничений этой свободы. Прокурор, окончивший юридический колледж, с большей готовностью применяет общепринятые правила и, следовательно, проявляет большее уважение к правам преступников, кроме того, он в большей мере стремится ограничить власть полиции. Судья, вероятно, придает еще более важное значение четкому соблюдению правил судопроизводства и стремлению к максимальной объективности и компетентности.

Судебный процесс начинается с ареста. Но кто же подвергается аресту? На практике доказано, что возраст, раса, классовая принадлежность и пол правонарушителя влияют на решение полиции об аресте. В частности, среди арестованных подавляющее большинство составляют мужчины, представители молодежи и негры.

На обращение с правонарушителями также оказывают влияние особенности ситуации. Например, в соответствии с законами некоторых крупных городов офицеры полиции имеют право подвергнуть карантину человека, если подозревается, что он болен венерической болезнью. Это дает возможность изолировать арестованных проституток до обследования их местными специалистами по венерическим болезням. Однако в действительности лишь две из каждых пяти арестованных проституток подвергаются карантину (Школьник, 1966). Почему? Потому что полиция использует закон не как средство борьбы с такого рода заболеваниями, а как способ угрозы против проституток. Те из них, кто «сотрудничают» с полицией (например, служат осведомителями), не подвергаются карантину. Таким образом даже при осуществлении законов не соблюдается принцип равенства.

Тот факт, что в обращении с преступниками существует неравенство, противоречит основной ценности американского общества — неизблемости буквы закона. Вполне понятно, что существует некоторое несоответствие между идеалом и действительностью. Это несоответствие объясняется требованием, согласно которому полиция должна в первую очередь укреплять «закон и порядок». Граждане придают главное значение искоренению преступности в обществе, а не тому, насколько строго полиция соблюдает законы. Если полицейские в некоторой мере нарушают правила и незаконно задерживают закоренелого преступника, это вызывает скорее одобрение, чем осуждение в обществе. Поэтому неудивительно, что офицеры полиции в первую очередь стремятся к осуществлению карательных функций, а не укреплению свободы граждан.

Суды. После ареста преступники вступают в судебную систему, где осуществляется их дальнейшая «обработка». Зал суда в нашем представлении ассоциируется с напряженной полной драматизма борьбой в духе Перри Мейсона; каждая сторона отстаивает свои доводы, и окончательный приговор выносится на основе их тщательного анализа. Однако в действительности все обстоит иначе. Присяжные не имеют достаточно времени на тщательное рассмотрение каждого дела, поэтому многие из них решаются вне суда или путем обсуждения, почти ничего общего не имеющего с судебным процессом, предусмотренным Конституцией. Так, один из студентов юридического факультета сравнивает судебный процесс с карточной игрой в дурака (Карлин, 1975), в которой «подсудимый находится в роли дурака, набравшего карты всех выигрышающих и проигрывающих соперников».

Наиболее распространенным способом ведения уголовных дел в судах низшей и высшей инстанций стала *договоренность* с подсудимыми, признающими свою вину. Сущность ее заключается в том, что подсудимый готов признать свою вину, если ему будет предъявлено обвинение в менее тяжком преступлении, и это повлечет за собой смягчение приговора, такой метод ведения дела способствует преодолению неопределенности и связан с меньшими материальными затратами, чем длительный судебный процесс. Недавно широкую известность получил случай такой договоренности — речь идет о деле Квентина Дэйли, который в прошлом считался звездой баскетбола университета Сан-Франциско; в дальнейшем он стал профессиональным игроком чикагской команды Chicago Bulls. Дэйли признался в изнасиловании учащейся медицинского училища при отягчающих вину обстоятельствах и получил условное осуждение; взамен была достигнута договоренность, что ему не будут предъявлены обвинения в множестве совершенных им изнасилований.

Почему договоренность о признании вины получила широкое распространение, ведь в какой-то мере это препятствует строгому исполнению законов, предусмотренных уголовным правом? Фили (1979) утверждает, что такой способ ведения уголовных дел выгоден для всех участников судебного процесса. Подсудимый, признавший свою вину, избавлен от мучительной неопределенности длительного судебного процесса; он экономит деньги, теряемые в связи с необходимостью освобождения от работы, кроме того, он не должен платить комиссионные поручителям и гонорар адвокату; наконец, важную роль играет экономия времени. Что касается адвокатов, это освобождает их от неизбежных трудностей ведения уголовного процесса; кроме того, договоренность о признании вины дает им возможность на деле доказать, что они служат интересам подсудимых, поскольку им удается значительно смягчить приговор. Судьям также выгодно договоренность о признании вины, раз это ускоряет весь механизм судебного процесса; без этого они были бы слишком перегружены делами, и их бы безнадежно поглотила нудная и дорогостоящая судебная волокита.

Олсон (1975) высказал мнение, что договоренность о признании вины также предполагает своего рода индивидуальный подход к тем, кто по воле судьбы оказался на скамье подсудимых и в некоторых случаях обезличенный судебный процесс становится более гуманным. «Мы должны помнить о том, — заявляет он, — что наши законы, связанные с вынесением приговора (например, за мелкие кражи), являются слишком жестокими, устаревшими и довольно бессмысленными. Наказания, определяемые на их основе, часто бывают слишком суровы.»

Результаты исследования, проведенного Хэганом и Бернштейном (1979) свидетельствуют о том, что преступники из различных социальных слоев по-разному применяют систему методов договоренности о признании вины. На основе анализа данных десяти федеральных окружных судов выявлено, что выходцы из «высших слоев общества» (так называемые «белые воротнички» или деятели торговли и представители технократии), обвиненные правительственными органами в мошенничестве или незаконных махинациях в торговле, с большей готовностью используют метод договоренности о признании вины (они угрожают передать свои дела на рассмотрение в обычном судебном порядке, если не будут смягчены предъявленные им обвинения и наказания), чем представители «нижних слоев общества» (так называемые «уличные преступники»), обвиняемые местной полицией. Исследователи объясняют это тем, что представители средних и высших слоев стараются извлечь максимальную выгоду в результате признания вины и скорее отказываются ее признать, если у них нет уверенности, что это облегчит их дальнейшую судьбу. Однако закоренелые преступники, находящиеся на дне общества, уже привыкли к судебным процедурам, и их, вероятно, больше устраивают традиционные и более привычные методы ведения дел.

Тюрьмы. Обычным наказанием в связи с совершением (и осуждением) преступления является тюремное заключение. Преступники, которые прибывают в тюрьмы, лишены «свободы, товаров и услуг, сексуальных сношений с лицами противоположного пола, самостоятельности и защиты» (Олсон, 1975). Они становятся частью новой социальной системы, в которой сформировались свойственные ей статусы и роли. Один из исследователей тюремных социальных Систем (Гарабедян, 1963) представил следующую классификацию основных типов заключенных:

1. «Законопослушные» — участвуют в программах реабилитации и установили вполне нормальные отношения с сотрудниками тюрьмы.
2. «Достойные» парни — не принимают участия в программах реабилитации и избегают контактов со служащими тюрьмы.
3. «Политики» — принимают активное участие в программах реабилитации и устанавливают широкие контакты с сотрудниками тюрьмы и другими заключенными.
4. «Отверженные» — полностью изолированы от служащих тюрьмы и других заключенных, подрывают тюремную дисциплину.
5. «Стукачи» проявляют непоследовательность; обычно уклоняются от тесных контактов с сотрудниками тюрьмы и другими заключенными.

Кроме того, в тюремном мире складывается совершенно новая система норм: «Не доноси на заключенного», «Не будь болваном» и т.п. Выявлено, что готовность соответствовать этим нормам меняется от того, сколько времени заключенный находится в тюрьме и когда закончится его срок.

Одним из самых страшных пороков тюремного мира является агрессивность против других заключенных. Ряд исследователей изучили причины такой агрессивности и условия, наиболее способствующие ее проявлению. На основе исследования, проведенного Эллисом, Грасмиком и Гильманом (1974) выявлено семь основных факторов, влияющих на эту тенденцию: возраст, наличие других заключенных, склонных к агрессивности, время, проведенное в тюрьме, раса, условия содержания, посещения извне, назначенный срок. Взаимосвязь между этими факторами отличается сложностью, но, вероятно, высокий уровень агрессивности непосредственно обусловлен преобладанием: 1) молодых заключенных, 2) лиц, которым осталось отбыть в тюрьме один год или несколько лет; 3) заключенных, к которым не приходят посетители. Среди этих факторов самую важную роль играет возраст заключенных. Почему молодые преступники более агрессивны, чем те, кто старше их по возрасту? Согласно мнению Эллиса и его коллег (1974), молодые заключенные с большим уважением относятся к тем, кто умеет драться, в то время как умудренные опытом считают вспыльчивого молодого зэка «болваном», который готов «плевать против ветра» (с. 31).

Джон Ирвин (1990) утверждал, что в последние десятилетия конфликт между заключенными принял расовый характер в связи с тем, что среди них возросло число негров, латиноамериканцев и представителей других национальных меньшинств. Члены расовых и этнических групп объединяются, проявляя ненависть к иным группам и защищая от них своих друзей.

Вывод. Для трех этапов, которые мы проанализировали (полиция, суды и тюрьмы), характерна одна общая важная черта — взаимодействие между девиантом и представителями органа социального контроля играет решающую роль. Во время ареста сотрудник полиции взаимодействует с подозреваемым. В суде существует взаимодействие между обвиняемым и судьей, адвокатами, присяжными и другими участниками процесса. Пребывание в тюрьме также связано с взаимодействием преступника с другими заключенными, конвоирами и т.д.

Иными словами, девиация всегда напоминает улицу с двусторонним движением; поэтому характер взаимодействия между девиантом и сотрудниками органа социального контроля решает исход процесса.

Девияция в будущем

Нам всем известна поговорка: «Правила существуют для того, чтобы их нарушать». Пока существуют правила, люди будут их нарушать. Но в течение последних десятилетий и может быть даже веков наблюдается всеобщая тенденция ослабления многих правил, особенно тех, которые регулируют личностное или нравственное поведение людей. Есть все основания считать, что эта тенденция не изменится.

В то же время жизнь не стоит на месте, и в результате новых «крестовых походов» создаются новые правила; в связи с этим возникают новые виды девиации.

Как мы уже говорили, употребление марихуаны получило более широкое распространение, чем прежде, а курение сигарет вызывает растущее социальное неодобрение и считается одним из видов девиации. В качестве другого примера можно привести возрастающее беспокойство в связи с проблемами окружающей среды. Это может привести к созданию множества новых законов и возникновению новых толкований девиации. В недалеком будущем станут применяться более суровые меры наказания в связи с выбрасыванием мусора, ненужными затратами энергии и загрязнением воздуха или воды.

Создание новых законов способствует росту бюрократического аппарата. Сформированы новые органы и конторы различных типов, занятые составлением постановлений и их проведением в жизнь. В то же время против бюрократии начали выступать сторонники реформ, которые ведут борьбу в целях защиты личной свободы граждан. Отдельные люди и группы (например, *Американский Союз борьбы за гражданские свободы*) сделали попытку оказать сопротивление вторжению правительственных, банковских и кредитных органов в личную жизнь людей.

Поскольку процесс создания новых правил и новых способов их нарушения кажется бесконечным, можно смело предположить, что конец девиации не предвидится. Как это ни парадоксально, в то время как роль правил возрастает в общественной жизни, наметилась тенденция их ослабления в других аспектах. Например, стандарты, регулирующие поведение в личной жизни (в частности, сексуальное предпочтение), которые были значительно строже 10 лет назад, в дальнейшем могут стать еще более ослабленными. Эта тенденция проявилась особенно ярко в Сан-Франциско, который славится терпимым отношением к многочисленным «девиантным» группам. В течение многих лет в эти группы входили представители этнических меньшинств, проститутки, тред-юнионисты, битники, хиппи и гомосексуалисты. Иногда между ними возникают конфликты, например, убийство члена комиссии городского управления, который был гомосексуалистом, вызвало волну протестов. Но в целом Сан-Франциско скорее олицетворяет многообразие, а не девиацию. Это объясняется в первую очередь тем, что представители девиантных субкультур и господствующей культуры «договариваются» друг с другом, чтобы найти приемлемые решения стоящих перед ними проблем.

Вероятно, уважение и терпимость к иному образу жизни обусловлены необходимостью. Наше общество становится все более разноплановым, в нем формируются все более непохожие стили жизни; поэтому прежние методы контроля нравственности не соответствуют духу времени. Не исключено, что существует только один способ достижения гармонии в обществе, развитие которого отличается многообразием — нам всем следует стать терпимее и добрее друг к другу.

Краткое содержание

1. Определение девиации представляет значительную трудность. Это связано с неопределенностью социальных ожиданий, которые часто спорны. Они могут быть неясными, меняющимися со временем, кроме того на основе различных культур могут формироваться различные социальные ожидания. Учитывая эти проблемы, социологи определяют девиацию как поведение, считающееся отклонением от норм группы, которое влечет за собой изоляцию, лечение, исправление или наказание нарушителя.

2. Девиация включает три основных компонента:

а) человека, которому свойственно определенное поведение;
б) норму или ожидание, являющееся критерием оценки поведения с точки зрения девиации;

в) некую другую группу или орган, реагирующие на данное поведение,

3. Биологическое объяснение девиации представлено в теории Шелдона, согласно которой образцы поведения людей обусловлены особенностями их телосложения, и мезоморфы (отличающиеся силой и стройностью) наиболее предрасположены к девиантному поведению. В соответствии с другой биологической концепцией мужчины, обладающие дополнительными хромосомами типа Y, в большей мере склонны к проявлению девиации, чем другие; однако не выявлена четкая причинно-следственная связь между наличием аберрантных хромосом и поведением.

4. На основе психологического объяснения до сих пор не удалось выявить определенную черту, свойственную всем преступникам; обычно психологические факторы рассматриваются в сочетании с другими факторами. Социологические объяснения сосредоточены на анализе социальных и культурных факторов, являющихся причиной девиации. Теория аномии, сформулированная Дюркгеймом, подчеркивает роль общественных беспорядков и дезориентации, происходящих, когда жизненный опыт людей перестает соответствовать нормам общества. Другое объяснение придает основное значение социальной дезорганизации, возникающей, когда культурные ценности, нормы и социальные связи отсутствуют, ослабевают или противоречат друг другу. Тогда возникает конфликт между стандартами оценки поведения. В связи с этим ослабляется контроль за их осуществлением, что в значительной мере способствует преступному поведению. Мертон считает, что девиация происходит в результате разрыва между целями культуры и социально одобряемыми средствами их осуществления. Когда люди ставят перед собой цель, которую нельзя достичь на основе социально одобряемых средств, они прибегают к незаконным средствам.

5. Объяснение девиации на основе культуры сосредоточено на анализе культурных ценностей, а также возможностей, способствующих девиации.

Селлин и Миллер считают, что девиация наступает, когда человек усваивает нормы субкультуры, которые противоречат нормам господствующей культуры. Сатерленд ввел теорию дифференцированной связи, согласно которой правонарушения возникают в результате «повышенного влияния ценностей, способствующих нарушению закона».

6. Теория «наклеивания ярлыков» объясняет девиантное поведение с точки зрения способности влиятельных групп наклеивать ярлыки «девиантов» членам менее влиятельных групп. Первичная девиация наблюдается, когда индивид лишь время от времени нарушает правило, но окружающие смотрят на это сквозь пальцы, и он вовсе не считает себя девиантом. Вторичная девиация характеризуется тем, что человека считают девиантом, окружающие обращаются с ним не так, как с обычными людьми, и постепенно он или она начинают считать себя девиантами.

7. Радикальная криминология придает основное значение сущности самой законодательной системы. Сторонники этой концепции считают девиантов бунтовщиками, выступающими против капиталистического общества, которое стремится

изолировать некоторых членов, якобы нуждающихся в контроле. Эта теория является отражением современной тенденции, связанной с определением сущности общества и попыткой выяснения, почему оно заинтересовано в создании девиации и наклеивании ярлыков девиантов.

8. Мертон классифицирует девиантные поступки на основе анализа факторов принятия или отрицания людьми целей общества, социально одобряемых средств их достижения или обоих факторов. Согласно этой классификации конформизм предполагает согласие с целями общества и применение законных способов их достижения. Инновация подразумевает признание целей, но отрицание социально одобряемых средств их достижения; ритуализм связан с отрицанием целей и признанием средств. Ретритизм имеет место, когда человек одновременно отвергает социально одобряемые цели и средства. Бунт предполагает отрицание целей и средств с заменой их новыми.

9. Девиация как процесс развития включает ряд переходных этапов, на которые оказывают воздействие следующие факторы: а) формирование норм; б) сущность норм; в) распространение девиантных поступков; г) оценка поступков как девиантных; д) навешивание человеку ярлыка девианта; е) стигматизация; ж) эффект стигматизации; з) коллективизация девиации.

10. На основе социального контроля окружающие препятствуют девиантному поведению, наказывают девиантов и реабилитируют их. Методы социального контроля включают изоляцию или полное отстранение девианта от общества; обособление или ограничение контактов девианта с другими; реабилитацию или подготовку девианта к возвращению в нормальную жизнь. Можно выделить четыре типа неформального социального контроля: социальное вознаграждение, наказание, убеждение, переоценка норм. Формальный контроль осуществляется организациями, призванными укреплять конформизм и регулировать соблюдение правил.

11. Среди формальных организаций, контролирующих девиацию, основную роль играют полиция, суды и тюрьмы. На вероятность ареста влияют такие факторы, как возраст, расовая и классовая принадлежность подозреваемого, а также состав преступления. Самым распространенным методом ведения уголовных дел является договоренность о признании вины; суть этого метода заключается в том, что подсудимый признает себя виновным и добивается смягчения приговора; он избавлен от мучительной волокиты длительного судебного процесса. Заключение становится частью новой социальной системы, в которой формируются собственные статусы и роли. На каждом этапе этого процесса исход дела определяется характером взаимодействия между девиантом и представителем органа контроля.

Перевод с английского С.П. ВОЛЬСКОЙ

Продолжение следует